

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ КУХНЯ

И каждый первый — знаток

Любой репортаж о программе «Что? Где? Когда?» не может быть интереснее того, что происходит на телеэкране. Владимир Ворошилов всегда самое-самое «выдает» в эфире. Поэтому перед вами — лишь рама к картине, которая всем известна.

Дорога в темноту Нескучного сада обязательно приведет вас к обычному забору. Кругом снежно. Скользко. Траншеивато. Бр-р-р... Мрачно. А за забором светло, как на чужом празднике жизни. Но еще более ухабисто и льдисто.

Сначала может показаться, что техника, вагончики, хилые постройки разбросаны чьей-то щедрой рукой просто так, без всякой системы. Ан нет! И центр, и точка отсчета, и смысл всего — в маленьком домике, где разворачиваются интеллектуальные баталии «Что? Где? Когда?».

За 2 часа 45 минут до эфира. Мимо котлована, вырытого под небольшой бункер, туда-сюда мечется народ. Каждый первый — знаток. Задумчиво-отрешенно с неизменным портфелем в руке профланировал в заветный домик Сам Ворошилов. Над ним трепетно хихикают: странно, если перед эфиром Владимир Яковлевич способен признать даже кого-нибудь из своих. А поздороваться...

В знакомом зеркальном зале шла... репетиция. Команду знатоков изображали администраторы, редакторы, ассистенты. Операторы, за годы существования программы съевшие на ней не одну собаку, в который раз обкатывали все. Впрочем, отрепетировать виртуозные полеты с камерой в руках невозможно, тем более что в эфире Саша и Слава делают это без режиссерских команд.

Репетируют. Ворошилов не допускает накладок. Можно ли представить себе, что очаровательные братья Льговские вдруг не вынесут черный ящик или потеряется какой-то «вопросный» предмет?

За 2 часа до эфира. На «лыжной базе» промерзшие, но возбужденные знатоки попивали кофе с бутербродами. Непонятно, кто же так обозвал это сооружение парковой архитектуры, больше напоминающее общественный туалет где-нибудь на юге. Помещение приспособили под буфет, где очаровательные девушки выдают страждущим горячие (отнюдь не горячительные) напитки. Тут же народ

пробавляется байками из жизни.

— Когда дочка Александра Друзя приносит из школы запись в дневнике «подсказывала на уроке», папа, хорошо знающий цену подсказок, хвалит ее...

— Чего это ты, Федор, до рас-сольчик налегаешь? — кто-то ехидно интересуется у Двиняти-на.

— Решил впрок напиться, когда надо здоровье поправить, под-ручий на здоровье...

За час до эфира.

По истечении которого Ворошилов произнесет коронное: «Мы приветствуем вас в интеллектуальном казино...». А пока в небольшом, почти строительном вагончике мэтры «Что? Где? Когда?» примеряли известные на всю страну малиновые пиджачки, игроки рангом пониже — синие. Заботливые дамы подбирали сорочки, жилетки, галстуки, шейные платки. Тут же, за дверью, в соседней каморке выездной «парикмахер» причесывал всяк входящего.

— Ребята, знатоки, кто уже одет, возьмите курточки и идите на улицу. Теснотища.

За 15 минут до эфира.

Зрителей и участников игры максимально уплотняли в зеркальном зале. В своей каморке складывал карточки с вопросами помощник Владимира Яковлевича. Редактор программы Наталья Степенко уже выставила специальное табло, на котором она то радостно, то не очень (болеет за знатоков!) фиксирует счет.

Уже приехал Сергей Пенкин, успел подправить свой глазомерный грим. И от удивления перед немислимой кучностью народных масс пристроился на отведенном ему стуле, замерев в ожидании перед монитором.

Итак.

— Генеральный спонсор программы — фирма...

Раздался голос Ворошилова. Началось. Как он ругается с помощниками — одними губами! Включен микрофон: переговоры ведутся с помощью жестов, изощренных гримас и бесконечных записок. Только и слышно, как надрывно скрипит фломастер по бумаге. Скр-кр-р...

Не покидает ощущение: все, что происходит или может произойти здесь, а значит, и на экранах, тщательно продумано и запланировано этим человеком. И победы, и проигрыши. Сущий Мориарти!

В какой-то момент что-то раскатило загрохотало на улице. Случайно запустили сюрпризный фейерверк. Операторам, не успевшим переместиться в ужатом пространстве, досталась последняя, очень хилая ракета. Телезрители не увидели ничего. Не сложилось.

К досадному проколу с фейерверком добавилось поражение команды Козлова. Ворошилов позволил себе красноречивые жесты и яростно артикулирующие губы... Когда все закончилось, он просто сбежал, в расстроенных чувствах позабыв свой портфель. А знатоки потом еще долго говорили по душам, пили шампанское за Новый год и строили планы. Им хорошо вместе.

Через 2 часа после эфира.

На всех дверях в Нескучном висят аккуратно выполненные схемы «Проход к туалету». По этому замысловатому плану заветное помещение в глубине сада можно найти только с компасом. А после шампанского, сами понимаете... Но в голову не приходило, что «М-Ж» может работать только до 22 часов...

Сопроводить меня к «удобному» оврагу решил галантный знаток Н. Может, коварный напиток сделал свое дело? Но склоны были такими крутыми, а овраг оказался куда глубже, чем требовалось для проведения жизненно важного мероприятия.

Мы выбрались из зловещего оврага минут 40. Одна я там бы и заночевала...

По-прежнему холодно. Сыро. Траншеивато. По дороге домой грело душу только одно. Как-то знаток М. во время музыкальной паузы вышел по нужде. Тоже после 22. А кругом ни кустика. Только овраг.

Пришлось ему, бедному, все оставшиеся раунды играть, ровнехонько прижавшись к спинке кресла, чтобы никто не заметил его неприлично грязную спину.

Л. ЗЕЛЬКОВА.

Фото И. ПОРХОМОВСКОГО.

P. S. Специально для тех, кто переживает за судьбу Нескучного сада. Спешу успокоить: он не разрыт до безобразия. По согласованию с управлением охраны памятников культуры Ассоциация клубов «Что? Где? Когда?» в этой части сада восстанавливает историческую усадьбу Трубецких по давно утвержденному проекту. И подземный бункер под технические службы строит на законных основаниях.

